

<https://kazanfirst.ru/article/342643>

Глава минтруда Татарстана Эльмира Зарипова о вакансиях, «сером» рынке, профессиях будущего и зарплате 120 000 рублей

Беседовала [Кристина Иванова](#)

По данным Татарстанстата, в среднем за июль-сентябрь 2016 г. 3,8% от численности рабочей силы не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные). Уровень общей безработицы в РТ ниже, чем в среднем по России и ПФО, — 5,3% и 4,6 % соответственно.

Министр труда, занятости и социальной защиты Татарстана *Эльмира Зарипова* в интервью KazanFirst рассказывает о ситуации на рынке труда, которую удалось стабилизировать благодаря антикризисным мерам и реализации инвестиционных проектов, называет самые востребованные в республике профессии и указывает, где можно найти вакансию с зарплатой 120 000 рублей.

— В Татарстане уровень безработицы ниже, чем в среднем по стране. За счет чего? Антикризисные меры проводились по всей стране...

— Ситуация на рынке труда в Татарстане достаточно стабильная. Об этом говорят цифры и показатели как общей безработицы, так и регистрируемой. Сегодня на учете в центрах занятости РТ состоят 14 200 человек...

— А на начало года сколько было?

— 16 500. На рынке труда представлено более 35 000 вакансий. Такие показатели достигнуты благодаря тому, что в республике активно развиваются промышленные площадки, реализуются инвестиционные проекты во всех отраслях. Это задает нужный темп и некую потребность в рабочей силе. Инвестиционные проекты и 30 программ, которые реализуются под эгидой президента *Рустама Минниханова*, — строительство детсадов, капремонт домов, школ и так далее — это все рабочие места. То есть нам удается выправлять ситуацию не только за счет антикризисных мер на рынке труда, которые в сумме охватывают лишь 30 000 человек. Основным двигателем является экономика, создание новых рабочих мест.

— А если сравнивать с кризисом 2009-го года?

— В 2009-й год мы заходили с показателем 56 000 безработных. При этом было представлено всего 6 000 вакансий — был колоссальный дисбаланс между спросом и предложением. Сегодня на одного безработного в среднем приходится две-три вакансии. На начало года 4% татарстанцев находились в активном поиске работы, а сегодня — 3,8%. Из них зарегистрированы в центрах занятости, как уже говорилось ранее, 14 200 человек.

В Казани одному безработному мы можем предложить четыре вакансии. В Менделеевске высока потребность в кадрах — одному человеку, стоящему на учете в центре занятости, там могут предложить до пяти вакансий. Но в то же время в Алексеевском, Рыбно-Слободском, Агрызском районах, где развито сельскохозяйственное производство, ситуация противоположная. Здесь условно на одну вакансию приходится от трех до пяти безработных. Но у нас действует программа трудовой мобильности. Если в том же

Алексеевском районе человек не нашел работу, то он может ездить на работу в соседний район или вообще подумать о переезде в другую местность или о переобучении.

Мы работаем с самыми уязвимыми категориями — людьми с ограниченными возможностями, людьми предпенсионного возраста, женщинами, находящимися в отпуске по уходу за ребенком, выпускниками... Мероприятия в области занятости реализуются в рамках двух программ — действует республиканская программа содействия занятости до 2020 года и антикризисная программа при участии федерального центра. Они затрагивают примерно одинаковые направления — обеспечение занятости на предприятиях, где на начало года существовала угроза увольнения (в этом направлении заявили челнинские ПАО «Камаз», ООО «Автотехник» и казанское АО «Кварт»); переобучение под новые программы (прежде всего, импортозамещения); трудоустройство выпускников и людей с ограниченными возможностями. Мы помогли работодателю, внедряющему программу импортозамещения, покрыть издержки на переподготовку кадров. Два направления антикризисной программы нацелены на работников, находящихся под угрозой увольнения, — временная занятость и опережающее обучение. Государство, видя, что эти люди могут просто оказаться на улице, решило им помочь. В этом году программой опережающего обучения было охвачено более 5 000 человек.

— Сколько было направлено денег на антикризисные меры в этом году?

— Более полумиллиарда рублей. Эта сумма сообразна целям, задачам и ситуации. Если сравнивать с 2015-м, то на конец года у нас было всего 24 000 вакансий, а сегодня уже 35 000. Это говорит о том, что производства развиваются.

— Выпускникам без опыта работы трудно...

— Да, это действительно одна из уязвимых категорий. Еще 10 лет назад доля выпускников в составе безработных была порядка 10%. То есть людей государство обучило, потратило деньги, выдало диплом, значительная часть из них напрямую «вливалась» на рынок труда в качестве безработных. Сегодня показатель снизился до 1%. Это говорит о том, что рынок труда стал шире и может «поглотить» этих людей. С другой стороны, мы полагаем, что это и результат глубоких структурных изменений, которые начались лет семь-восемь назад. Тогда мы говорили: «Подождите, может быть, не надо получать гуманитарное образование? Давайте вы будете учиться на технических специальностях». Поэтому сейчас они востребованы на рынке труда, им проще найти работу.

Сегодня срок поиска работы среди выпускников составляет примерно три месяца. Среди иных уязвимых категорий он достигает шесть месяцев (среди инвалидов), пять-шесть месяцев — среди молодых мам. Каждому второму из числа людей с ограниченными возможностями, пришедшему в службу занятости, мы стараемся найти работу. Да, может быть, она почасовая, с гибким графиком. Но, тем не менее, мы стараемся решить эти вопросы.

В отношении женщин, которые хотят выйти на работу после декретного отпуска, мы реализуем различные программы переподготовки и переобучения, чтобы адаптировать их под изменившиеся условия труда, дать специальность, которая будет востребована и поможет поднять доход.

— Сейчас возможность получения водительских прав для женщин в декрете не предусмотрена?

— Цель обучения женщин — повышение квалификации, получение новых знаний по имеющейся профессии для более легкого возврата на рабочее место либо переподготовка для смены места работы. И если деятельность подразумевает необходимость вождения автомобиля, то вполне возможно.

— В этом году экспериментом в программе стало направление, по которому предусмотрено возмещение расходов предприятиям, взявшим на работу выпускников. О каких цифрах идет речь?

— 110 человек. По данному направлению мы работаем с тремя предприятиями: «Камазом», Казанским вертолетным заводом и КАПО имени Горбунова. Это третье направление работы наряду с переобучением и временной занятостью. В рамках четвертого направления мы возмещаем расходы, связанные с адаптацией рабочего места для инвалидов. Счет идет на сотни человек.

— На КВЗ четырехдневку продлили до декабря. Почему предприятие не затронули антикризисные программы?

— В период формирования программы в январе-феврале ситуация еще не была такой сложной. В то время были надежды, что у завода появятся заказы. Как я уже говорила, Казанский вертолетный завод мы поддерживали через трудоустройство выпускников. Думаю, ситуация на заводе тоже нормализуется.

— На последнем деловом понедельнике мэр Казани Ильсур Метшин поднял вопрос, как могут казанские предприятия выставить вакансию с зарплатой 10 000 рублей...

— Мы ведем анализ по оплате труда. По нормам законодательства работодатель не может предложить зарплату ниже МРОТ (*в Татарстане он составляет 8252 рубля для внебюджетного сектора*). Соответственно, работодатель ничего не нарушил, поставив

зарплату 10 000 рублей. Понятно, что у нас это вызывает большие вопросы. Мы активно работаем с муниципалитетами в этом направлении. Ильсур Раисович просто перевел это в достаточно публичную плоскость. Безусловно, мы его поддерживаем — всех этих работодателей и вакансии мы берем на заметку. Да, есть случаи, когда зарплата в 10 000 вызвана неполным рабочим днем, почасовой работой. Тогда вопросов не возникает — она пропорциональна затраченному времени. Но если это иная ситуация, работодатель, как правило, идет навстречу.

Достаточно плотно работает республиканская комиссия по легализации «серого» рынка, собирающаяся дважды в месяц. На местах работают муниципальные комиссии, с которыми мы в еженедельном режиме собираемся по четвергам. Руководители таких предприятий [предлагающих низкую зарплату] приглашаются на эти комиссии.

В поле зрения нашего внимания оказываются работники, приносящие с предприятий справку о доходах с очень низкими цифрами, позволяющими ему получать меры социальной поддержки. Деньги налогоплательщиков не могут идти на издержки нанимателя. Работодатель, экономя на зарплате, затем выталкивает человека в сторону соцзащиты. Конечно, в этом случае мы активно подключаемся к решению вопроса — смотрим, почему предложена такая оплата труда, что гражданин пришел к нам, и всячески пытаемся подтянуть зарплату.

Сегодня средний уровень оплаты труда по нашим 35 000 вакансиям — 19 240 рублей. В сегменте с зарплатой от 18 000 до 25 000 рублей вакансии расходятся довольно быстро. В среднем через службу занятости люди ищут работу в течение трех месяцев. Есть там и достаточно «дорогие» вакансии. Например, «Татнефтепроводстрой» предлагает вакансии с зарплатой от 80 до 120 000 рублей. Некоторые из них висят довольно долго — до года. Но им и нужны узкие специалисты — электрогазосварщик, монтажник буровой установки. Если зарплата высокая, то и требования работодателя совершенно иные.

Есть большое количество кадровых агентств, с которыми у нас заключены соглашения. Но туда обращаются люди с более высокими компетенциями, амбициями, притязаниями, там период поиска работы несколько меньше. Мы же работаем с сегментом людей,

которому сложно самостоятельно адаптироваться на рынке труда. Если мы не можем трудоустроить людей, то должны их переобучить, предложить программы трудовой мобильности, переезд. Наш конечный результат — трудоустройство безработных с тем, чтобы поднять их доходы.

— На том же деловом понедельнике прозвучала информация, что только 2% предприятий Казани подают свои вакансии в службу занятости. Какова ситуация в Татарстане?

— Как я уже говорила ранее, у нас в базе более 35 000 вакансий. Так что работа в этом направлении ведется активно. Просто есть вакансии, которые заполняются мгновенно, и даже времени подавать, писать бумаги нет. Работодатели могут работать с теми же кадровыми агентствами.

К тому же мы работаем с электронным банком данных «Работа в России». Для нас это приоритетное направление. Работодателю туда зайти и зарегистрироваться даже легче, чем подать документы в службу занятости, — это как минимум быстрее, делается в один клик. И для нас неважно, через кого действует работодатель.

— Какова ситуация на «сером» рынке труда?

— Татарстан входит в тройку лидеров по легализации «серого» рынка. Эта работа ведется уже с 2005 года, дошли до каждого муниципалитета. Мы на местах видели каждое предприятие — нам удалось накопить колоссальный опыт работы. Важно понимать, что в некоторых регионах соцзащита работает отдельно от службы занятости, то есть это два разных ведомства. В Татарстане же они работают в единстве, у нас создана общая база данных. Мы тут же можем посмотреть гражданина по всем информационным системам, а их у нас 19 с различными министерствами и ведомствами. Например, через Пенсионный фонд видим его доходы по выплатам. Мы видим выплаты, связанные с налогами, пусть и с некоторым опозданием. Благодаря управленческим механизмам, которые были сформированы еще 10 лет назад, нам удалось войти в тройку лидеров.

В прошлом году нам удалось легализовать труд 112 000 жителей республики, с начала 2016-го — еще примерно 80 000, за которых стали платить взносы, за которых пришел НДФЛ. НДФЛ в прошлом году поднялся на 17% — это более 1 млрд [рублей] плюс. Поступления в Пенсионный фонд увеличились на 270 млн. По итогам девяти месяцев этого года НДФЛ вырос на 22%. Сегодня мы активно работаем с горячими линиями — люди понимают, чтобы войти в пенсионную систему как минимум с 30 лет, ты должен получать «белую» зарплату, денежки должны капать. Если раньше было достаточно пяти лет стажа, чтобы претендовать на пенсию, сейчас этот период увеличился.

— Для понимания: есть «белый» рынок труда. Какова в ней сейчас «серая» доля? Процентов 20?

— По оценкам экспертов, это порядка 10%. Российская Федерация ставит нам плановые показатели по «выводу из сумрака» — в этом году он составляет 80 000, в прошлом году был 96 000. Мы эти цифры не только выполняем, но и перевыполняем.

Наша работа признана еще и потому, что мы наблюдаем за выведенным из «сумрака» человеком в динамике. Если, например, в январе и феврале выплаты будут идти, а в марте прекратятся — это не работа комиссий, а фикция.

Миграционная привлекательность РТ распространяется преимущественно на граждан государств СНГ. Больше всего прибывают из Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана и Украины. Квота РТ на привлечение иностранной рабочей силы на 2016 год утверждена в объеме 6574 человек из 43 стран с визовым порядком въезда. В среднем зарплата иностранных работников составляет 25300 рублей.

— Назовите, пожалуйста, самые востребованные специальности среди татарстанцев и мигрантов, приезжающих в республику?

— Мигранты приезжают работать на стройки, в жилищно-коммунальное хозяйство. У нас такой тенденции нет, как в Москве — что для москвичей это низкие зарплаты, поэтому все дворники из Узбекистана. В Татарстане уровень оплаты труда достаточно ровный. Средняя зарплата по республике — 29 000 рублей. В строительстве и сфере ЖКХ уровень зарплаты тоже достаточно высок.

Наибольшая зарплата в РТ за январь-август 2016 года: добыча полезных ископаемых — 51335 рублей; финансовая деятельность — 42332; производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 38003; прочие коммунальные и социальные услуги — 36782.

Мигранты предпочитают сезонные стройки. Когда идет масштабная стройка и нужно массово нанять людей на время, нанимают приезжих. Они также активно задействованы в сфере торговли. А так у работодателя востребованны арматурщик, бетонщик, каменщик, водитель, газосварщик. Это достаточно сложная и высокооплачиваемая работа.

— Какие профессии будут востребованы в будущем, а какие отомрут?

— К уходящим профессиям можно отнести кассира, банковских служащих, риелтора. Минобрнауки модернизирует программы, чтобы снизить объемы подготовки этих специалистов. Видели в «Магните» бесконтактную кассу? Понятно, что это ставит вопрос о снижении объема подготовки кассиров и переобучении тех, которые есть. Это сигнал нам.

Когда поднимается вопрос, на кого пойдет учиться ваш ребенок, необходимо помнить, что любая профессия — медицина, архитектура, дизайн, почвоведение — должна идти на стыке с IT. Потому что за этим будущее. Наши последователи придут к тому, что не будет этих офисов. Журналисты будут сидеть на берегу океана, собирать грибы около речки и параллельно писать статьи, брать интервью по скайпу. Если бы лет 10 назад сказали, что журналисты смогут работать дистанционно, писать статьи для четырех-пяти изданий, кто бы в это поверил? Все это достигнуто благодаря информационным технологиям.